

Вячеслав Вячеславович
Денисов

УБИЙСТВО НА КОЛЬСКОМ ПРОСПЕКТЕ

криминальный детектив

Вячеслав Вячеславович Денисов

Убийство на

Кольском проспекте.

Криминальный детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931576

ISBN 9785448511400

Аннотация

В порыве гнева гражданин Щегодубцев мог нанести смертельную рану собственной жене, но он вряд ли бы поднял руку на трёхлетнего сына и тем самым подверг его мучительной смерти. Никто не мог и предположить, что расследование данного преступления приведёт к весьма неожиданному результату.

Убийство на Кольском проспекте Криминальный детектив

Вячеслав
Вячеславович Денисов

Дизайнер обложки неизвестный художник

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2018

© неизвестный художник, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-1140-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я вошёл в квартиру. Луч моего аккумуляторного фонаря выхватывал из темноты трагические последствия ночного пожара. Искорёженные абажуры, слегка покачиваясь, свисали с закопчённого потолка. Кругом шипело, парило и дымилось. Весь пол был завален обгоревшей и переломанной мебелью. На кухне среди разбитой посуды и прочей домашней утвари валялась изуродованная газовая плита. Почти все оконные стёкла вышибло взрывной волной, но, несмотря

на постоянный приток свежего воздуха, пахло дымом, палёными тряпками и чем—то специфическим, напоминающим запах горелого мяса.

Меня огорчил тот факт, что вместо участкового Курдашева Виктора Сергеевича, на месте разыгравшейся трагедии присутствовал его малоопытный стажёр.

– Вы, по—прежнему утверждаете, – скрывая свои негативные эмоции, спросил я, – что никто из любопытных сюда не входил?

– А вы, Павел Николаевич, знаете другой способ тушения пожара? – ничуть не смутившись, переспросил стажёр.

– Ну, хорошо, лейтенант, не станем ссориться, – примирительно сказал я. – Лучше расскажите, что вам известно о происшествии?

– Гражданин Щегодубцев, работник плодоовощной базы, после очередной попойки убил жену и трёхлетнего сына, – тяжело выговорил стажёр. – Потом он достал кусок бельевой верёвки, распрощался с жизнью и поджёг квартиру.

– Может, всё-таки сначала поджёг, а потом отправился в мир иной? – переспросил я.

– Разумеется, товарищ майор, я просто оговорился.

– Вы Щегодубцева видели пьяным? – поинтересовался я, не слишком—то вникая в суть заданного вопроса.

Как опытный профессионал, я специально тянул время и уже мысленно выстраивал первые версии.

– Я его вообще не знаю, товарищ майор, – насупившись,

ответил стажёр.

– Тогда как вы можете утверждать, что он был пьян?

– Я так думаю. Разве трезвый человек может... Жену... Ребёнка...

– Во—первых, трезвый человек способен на более тяжкое, заранее спланированное преступление. Во—вторых, ещё неизвестно, Щегодубцев сам воспользовался обрывком верёвки или ему помогли. В таком деле важно не ошибаться. Малейшая неточность, и можно пойти по ложному следу. По всей вероятности, вы недавно в полиции?

– Второй месяц на самостоятельной работе.

– Оно и видно. Не расстраивайтесь, лейтенант. Привыкайте к разного рода неожиданностям. Пытайтесь идти по горячему следу. Вам ясно?

– Так точно, товарищ майор!

– Что так точно?

– Ясно, товарищ майор.

– Откуда вы знаете моё звание, я ведь не в форме?

– Подполковник Загрибин сказал. Он же назвал вас по имени и отчеству.

– Который всю сознательную жизнь ведёт борьбу с огнём и успешно локализует пожары?

– Так точно!

– Эта бестия где-то рядом?

– Так точно! Он сейчас подойдёт.

– Давненько мы с ним не встречались... – я повернулся

к стажёру и дружелюбно похлопал его по плечу.

– Бросьте вы эту курсантскую вышколенность. Вы же теперь сами офицер, да и я, так сказать, лицо сугубо частное. На добровольных началах.

– Не привык ещё, товарищ майор.

– Ничего, привыкните.

Я ещё раз прошёлся лучом фонаря по квартире, а затем вновь обратился к стажёру.

– Кстати, – спросил я, – а где Виктор Сергеевич? Насколько понимаю, вы сейчас на его должности?

– Он в отпуске. Я временно...

Ну, хорошо, – я отеческим взглядом посмотрел на лейтенанта. – Вы, пока есть возможность, провели бы опрос соседей. Сейчас ночь, но теперь вряд ли кто заснёт. Побеседуйте с людьми. Узнайте, как они живут. Поговорите о житейских трудностях. Расскажите что-нибудь о себе, это располагает к более откровенному разговору. Как бы, между прочим, постарайтесь выяснить, кто проживал в этой квартире? Другими словами, узнайте о Щегодубцевых как можно больше. Какой вели образ жизни? Есть ли у них друзья? Если выясните что-нибудь серьёзное, то сразу сообщите мне.

– Разрешите идти, товарищ майор?

– Подождите, – я окинул его беглым взглядом. – Кстати, как вас зовут? Мы ведь так и не познакомились.

– Лёша.

– Стажёр слегка смутился.

– Алексей Александрович Киселёв! – мгновенно поправился он.

– Запомните, Алексей Александрович, – сказал я, сдерживая улыбку, – старайтесь меньше записывать. Любая бумага сильно раздражает собеседника. Пытайтесь выяснить, был ли у пострадавших кто-нибудь накануне? Может, кто из жильцов видел посторонних людей возле подъезда? Не задавайте прямых вопросов, внимательно слушайте и запомните каждую мелочь. И, вот ещё... Пригласите сюда подполковника Загрибина.

Когда стажёр ушёл, я вновь осветил гостиную. В правом углу от окна лежали два трупа: женский, изрядно обгоревший, с явными признаками насильственной смерти, и мужской, менее пострадавший от огня, с петлёй на шее.

Оступившись и зачерпнув ботинком немного воды, я недовольно пробурчал:

– Небось, целую машину вылили...

– Ошибаешься, Павел Николаевич, мы не менее трёх ухнули.

Луч фонаря проскользнул по зелёной шинели, отсветился от больших звёздочек на погоне и, наконец, вырвал из полумрака закопчённое лицо вошедшего человека.

– Здравствуйте, дорогой, – простодушно сказал я. – Сколько лет, сколько зим!

– Слышал, что ты на пенсию ушёл, – крепко пожав мне

руку, проговорил Загрибин. – Никак назад потянуло?

– Двадцать шесть лет на службе. Думал, всё могу, всё умею, а как коснулось... – ответил я. – Выходит, что во-все не приспособлен к гражданской жизни. Пригласили пока в одну частную фирму.

– Что-то вроде свободного детектива?

– Не совсем. Иногда приходится по вызовам выезжать. Время, сам знаешь какое.

– У нас тоже много людей уволилось. Бегут с севера.

– А что ты хочешь, Пётр Михайлович, заработок почти такой же, как в средней полосе. А если где-нибудь на Украине или в Молдавии дом пропадает? Много нюансов. Старое порушили, а нового—то так и не построили. Ну, да не стоит об этом. Скажи лучше... Трупы людей, конечно, лежат не там, где были обнаружены?

– Здесь такое творилось... – подполковник сочувственно развёл руками. – Мои парни и так жизнью рисковали.

– Не ворчи, дорогой, – огорчённо произнёс я, – ты свой долг выполнил. Мне, конечно, будет трудно в таком ха-осе разбираться. Попробую отыскать какую-нибудь зацепку. Вот ещё... Стажёр что-то говорил про ребёнка...

– Мы его с самого начала искали, но никаких следов.

– Выходит, что мальчик сгорел? – спросил я.

– Нет, Павел Николаевич, люди бесследно не исчезают. Всё равно, что-нибудь да останется. Могу официально заявить, что ребёнка здесь не было.

– Замечательная новость, – подметил я.

– На самом деле не плохая! – высказал своё мнение Загрибин. – Есть надежда, что мальчик жив.

– Где же он?

– Может, у родственников? Будем надеяться на лучшее.

– Дай-то, Бог!

Я подошёл к трупам и, низко склонившись над ними, спросил:

– Как считаешь, Пётр Михайлович, что здесь произошло?

– Сам видишь... – озадаченно ответил подполковник. – Можно допустить, что хозяин квартиры свёл счёты с жизнью, но даже при беглом осмотре видно, что женщину ударили по голове чем-то тяжёлым и острым. К тому же, мы обнаружили окровавленный топор.

– Но ведь нет никакой гарантии, что во время взрывной волны её не могло отбросить в сторону, и она не ударилась о какой-нибудь угол.

– Маловероятно. В любом случае, я подозреваю, что здесь совершено преднамеренное убийство.

– Да ведь если говорить честно, то мне тоже так кажется.

– Я не хочу высказывать свою непроверенную и не подтверждённую фактами версию. Опасаюсь, ненароком, навредить следствию, – рассудительно сказал Загрибин, – но если тебя интересует моё личное мнение, могу кое-что подсказать.

– Пожалуйста, Пётр Михайлович, выкладывай всё начи-

стоту, а я уж как-нибудь сам разберусь, что мне нужно, а что нет.

– По разговорам жильцов, – неторопливо начал Загребин, – Щегодубцев был очень скупым человеком. Соседи недолюбливали его за жадность. С женой часто ссорился. Нередко доходило до рукоприкладства. Неоднократно Щегодубцев выталкивал её на улицу босую и в одной сорочке. Причём, как правило, выгонял с ребёнком на руках. Буквально за несколько часов до разыгравшейся трагедии, супруги изрядно повздорили.

– Уже в курсе, – сказал я. – Он обзывал её гулящей женщиной. Она же, в свою очередь, в долгу не осталась и тоже всячески его костерила. Во всяком случае, так мне доложил стажёр нашего участкового.

– Если верить жильцам этого подъезда, то скандал произошёл из-за денег.

– Семья постоянно испытывала финансовые затруднения?

– Наоборот. Денег у Щегодубцева было много. Пожалуй, слишком много, если учесть, что он работал простым землекопом.

– У нас ещё есть фирмы, где обыкновенным работягам выплачивают достойный заработок? – ухмыльнувшись, поинтересовался я.

– Есть. На городском кладбище...

– Тогда всё понятно. Определённая такса. Кому землю посуше, кому к родственникам поближе...

– Так или иначе, хозяйка была на полном его иждивении. Нигде не работала и не собиралась никуда устраиваться.

– Извини, Пётр Михайлович, – деликатно перебил я. – Но вообще-то, стажёр говорил, что Щегодубцев работал на плодоовощной базе.

– О таких подробностях мне ничего не известно. Возможно, раньше и работал?

– В принципе, это не столь важно, – внимательно разглядывая труп женщины, сказал я, и тут же задумчиво произнёс: – Насколько успел понять, Щегодубцев был заурядной личностью и вполне мог совершить преступление.

– Тоже так считаю, – подметил Загрибин – Тем более, что накануне вечером они крепко повздорили между собой. В пылу гнева Щегодубцев мог ударить её топором. После кровавой бойни, решил столь оригинальным способом уйти от заслуженного возмездия.

– Мне не понятно, для чего, ему понадобилось, устраивать поджог собственной квартиры?

– Обычно такие пожары могут возникнуть как по ряду объективных, так и субъективных причин. Пока рано делать выводы. Не впервой. Разберёмся...

– Так, говоришь, ребёнка в квартире не обнаружили? – вновь поинтересовался я.

– В этом можешь не сомневаться. Мы обязательно нашли бы какие-нибудь фрагменты тела.

– Может, он завален обгоревшей мебелью? – уклончиво

спросил я.

– Есть вещи, в которых отлично разбираюсь, – твёрдо заявил Загрибин. – Теоретически, конечно знаю, что здесь произошло. Во всяком случае, предполагаю...

– И что же?

– У газовой плиты была преднамеренно приоткрыта конфорка. В комнате, возле детской кровати, горела заранее зажжённая свеча. Когда газ, сквозь щели кухонной двери, проник в гостиную, произошёл взрыв.

– Но ведь Щегодубцев мог совершенно случайно оставить конфорку приоткрытой.

– Вполне мог и умышленно подстроить этот взрыв.

– Какой смысл?

– Чтобы скрыть следы своего преступления.

– Где логика? Если человек решил наложить на себя руки, то зачем ему заниматься подобной ерундой?

– В общем, вариантов тут уйма, но у меня такое предчувствие, что в квартире был ещё какой-то человек.

– У тебя есть основания так думать?

– Вон там... – стараясь сохранить спокойствие, сказал Пётр Михайлович, – лежат остатки парафина.

Он лучом фонаря указал на обломки детской кровати.

– Кое-что мы взяли на анализ. Но можешь не сомневаться, пожар возник именно так, как я говорю.

– Почему ты решил, что здесь был кто-то из посторонних?

– Взрыв произошёл в час ноль шесть, а буквально

за несколько минут до этого к нам поступил сигнал. Человек, который позвонил, отказался назвать своё имя и поспешно положил трубку. Мы уже установили, что звонок был произведён именно из этой квартиры. Поначалу даже решили, что был очередной розыгрыш какого-нибудь шутника, но несмотря на это, мои сотрудники поступили согласно должностной инструкции и подняли все соответствующие службы по тревоге.

– Время взрыва установили по разбитым стенным часам? – уточнил я, склонившись над трупом Щегодубцева.

– В некотором роде, – коротко ответил Загрибин.

– А если они немного отставали? У тебя дома все часы ходят с точностью до секунды?

– Всё равно у меня такое предчувствие, что нас оповестили о пожаре несколько раньше, чем он возник на самом деле.

– В данный момент, меня больше всего волнует судьба мальчика.

– Соседи утверждают, что вечером он был дома. В квартире, мы его труп не обнаружили. Возможно, с ним ничего серьёзного не случилось? Но если моя версия верна, и накануне пожара, здесь действительно кто-то был, тогда с решением этого вопроса у тебя явно могут возникнуть серьёзные проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.